

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ ТОМ II

Теория на практике: Мириам Кларк.
Аллегория чтения в «Унесенном
Элис Монро»

Цель: раскрыть особенности повествовательного дискурса Э. Монро, показать особенности использования метода деконструкции в работе Мириам М. Кларк.

Ключевые слова: Э. Монро, рассказ, сюжет, постструктурализм, деконструкция, образ.

Введение

Сегодня мы будем говорить о работе Мириам М. Кларк «Аллегории Чтения в сборнике Элис Монро «Зачарованный».

Несколько слов об авторе этой работы. Мириам М. Кларк защитила степень доктора философии в Университете Северной Каролины. Она преподаёт в Auburn University (штат Алабама). Является специалистом по современной американской литературе, преподаёт теорию литературы и американской культуры XX века. Исследует этические и религиозные проблемы в литературе.

Статья Мириам Кларк посвящена творчеству Элис Монро – канадской новеллистки, лауреата Букеровской премии, трёхкратного лауреата канадской премии генерал-губернатора в области художественной литературы. Она является также лауреатом Нобелевской премии по литературе 2013 года. Элис Монро присудили Нобелевскую премию с формулировкой «мастеру современного рассказа». Она стала первым канадским писателем, удостоившимся этой премии.

Действие многих произведений Элис Монро происходит в канадской провинция Онтарио. Её проза имеет сильную региональную направленность. Произведения Монро часто относят жанру, известному как «готика Южного Онтарио». Работы Монро часто сравнивают с великими новеллистами. Например, американская писательница Синтия Озик называет Монро «Наш Чехов».

В произведениях Монро, как и у Чехова, сюжет вторичен. Гаран Халкомб отмечает: «Всё основано на эпифаническом моменте внезапного просветления». Часто в рассказах Монро, особенно в её ранних произведениях героини – девушки и женщины зрелого возраста. Её персонажи являются довольно сложными личностями. Проза Монро показывает неоднозначность жизни. Многие критики утверждают, что рассказы Монро имеют глубину романов.

Основная часть

Мириам М. Кларк (цитата): «Много было уже сказано о соотношении – «поверхностный и глубокий» по Элис Монро к жизни. В жизненных ее историях, которые она сама называет «автобиографичными по форме», Монро совершает длинное, рекурсивное движение из юности, прошедшей в малых городах вдоль Долины Оттавы Канады. Отмечая на каждом шагу запутанную связь между прошлым и настоящим, она строит сюжеты о горечи и удовлетворении семейных взаимоотношений, о загадочности жизни, о социальных отношениях не только в вымышленных маленьких городах, а также в Торонто и Ванкувере, в их богатых пригородах. Манера писательницы выдержана в реалистической традиции.

В прошлое десятилетие появились значимые работы, сосредоточившие внимание на способах проблематизации рассказов Монро. Авторы отмечали иллюзию их прозрачности. Писали, что авторская мысль движется по рефлексивным, непрозрачным, часто трудным путям этого нестабильного мира, по волнам своей памяти.

В этом эссе, однако, я хочу проследить другие незатронутые проблемы, – говорит Мириам Кларк, как проза Монро, от книги к книге «связывается» с продуктивными терминами Мишеля Фуко, как «отпечаток громадного мира проявляется внутри институций ее Письма». Рассказы «Друг моей юности» (1990) и «Секреты Полишинеля» (1994) демонстрируют не впервые у

Монро, но более экстенсивно, чем прежде в ее реалистическом нарративе, методы ее Письма и Чтения. Образы в этих поздних рассказах переходят заметно от произведения к Тексту, от воспоминаний и выразительному воскрешению языку, от читательства к писательству.

В эссе Мириам Кларк обращается к сюжетам сборника «Очарованный», в котором значима тема библиотек, книг и чтения книг персонажами Э. Монро.

Обширный мир книг, живое и беспокоящееся присутствие библиотеки, явно в творчестве Монро присутствует с самого начала.

Исследователь Ильдиг Пап Кэррингтон установил, что в рассказах Монро много аллюзий на тексты Гомера, Библии, Шекспира, Томаса Гарди и других, он утверждает, что эти ссылки имеют отношениями в рамках рассказов к проблеме Власти.

Рассказы Монро находятся на перекрестке многих текстов, это книги, письма, скандальные дурные стишки и самые прекрасные, любимые стихи. Во всех городах в рассказах Монро есть библиотеки. Персонажи писательницы читают или продают книги, энциклопедии и прочее. Ее рассказы часто о читателях.

Часто главные героини – это молодые героини женщины, как например, в «Жизнях девочек и женщин». Роуз в р-зе «Превосходная горничная» читает в библиотеке, постигая интуитивно будущее в журналах для девочек и старых медицинских текстах, в романах Шарлотты Бронте и Уильяма Теннисона.

Позже, в другом рассказе «Вред», Роуз и ее подруга Джоселин из родильного отделения читают Андре Жида и Сэнтаяну, чтобы отличаться от болтливых домохозяек вокруг них.

Они – женщины средних лет, почти феминистки, записываются на образовательные курсы при книжном магазине, читают толстые пыльные русские романы и тонкие романы чехов, японцев или румын.

Не менее значимо место чтения в рассказах Монро – в библиотеке, в классной комнате, в церкви. Чтение – аналог взрослой сексуальной страсти. Оно перерастает в привычку: «Чтение книг было чем-то вроде жевательной резинки, привычки, которая будет оставлена, когда наступит взрослая жизнь», – пишет Монро.

Это привычка (читать) есть у старой незамужней женщины в рассказе «Жизнь». Привычка читать есть у библиотекарей, у учителей (например, у сухой, чопорной мисс Фаррис (рассказ «Жизнь»), и у неудачника Артура Камера в р-зе «Что-то я хотел сказать вам». Эта привычка есть у чудаков, например, у отца Роуз, который восстанавливает старую мебель и имеет сарай, полный книг. Для женщин, которые занимаются чтением в ходе самообразования.

Даже для молодых героев чтение – это небесполезная вещь. Читать серьезно означает стоять внутри культуры или вне ее. Принять близко к сердцу тексты, преподававшие в школе, продвигаться всерьез на полках книг в библиотеке ратуши, для героев Монро означает вступить в сложное и иногда оппозиционное отношение к сообществу. И книги предлагают выход из этого безграмотного, непросвещенного мира, который вокруг.

Читает Кэтрин Мэнсфилд произведения из школьной программы в рассказе «Прием гостей на открытом воздухе» для того, чтобы закончить школу. Читает Роуз, которую раздражает глупые рассуждения ее мачехи о литературе.

Литература, книги входят в жизни персонажей и в их истории. Книги становятся эпифаническим символом, т. е. символом, который соединяет их с невидимой реальностью, с Богом.

Как символические образы книги включают собственные, либидиальные энергии (т. е. либидо) героев Монро, их императивы беспокойства и вопросы.

Книги, которые читают персонажи в рассказах Монро, включают в себя разные интерпретационные возможности и неограниченные полномочия предсказания и объяснения. Выступление Крысолова в рассказе («Жизнь») не является просто сказкой, а является поводом взросления, повышения сексуального пламени у героев, преобразования ребяческой враждебности мальчика-девочки в «анархию» и «тайну» сексуального чувства.

В то же время оперетта на основе стихотворения Браунинга в одном из рассказов Монро развивает темный сюжет денег и социального неравенства, развивает мотив беспокойства и нарушения равновесия. Для читателей эти и другие рассказы есть вид анархической силы, создающий неуверенность.

В некоторых ранних рассказах Монро уделяет внимание надписям на обложке, тематизирует акт чтения. Чтение книг – это акт ритуализации, своего рода церемония. Книги хранятся в необычных тисненых обложках, или лежат в библиотеке.

В рассказах сборника «Друг моей юности» Монро отбрасывает подробные описания героев и общества, которые были присущи для ее ранних рассказов, она включает в свои тексты дискурсы других авторов. Например, отрывки из романов Т. Гарди, забытые письма, статьи из маленьких провинциальных газет. Мириам Кларк определяет неустойчивую, дискурсивную и бесконечно регрессивную инфраструктуру рассказов. Э. Монро отходит от реалистической манеры и деконструирует свои тексты изнутри.

Рассказ «Meneseteung» – это рассказ о писателе и читателе. Монро отходит от линейного последовательного повествования о жизни Альмеды Джойнт Рот, сумасшедшей поэтессы 19 века. Рассказчик – потенциальный биограф Амелды Рот – анализирует документы, как реальные, так и воображаемые. К ним относятся газета (вкрадчивый еженедельник), книга стихов, автобиографическое предисловие, фотография, записка, надгробная плита. Альмеда Рот появляется последней и только как текст; история начинается, когда рассказчица обнаруживает книгу ее стихов и заканчивается, когда она очищает заросший надгробный камень, на котором осталась просто часть ее имени «Меда».

Нарратор в этом рассказе восстанавливает и пародирует язык 19 века в небольшом приграничном городке; она опирается на язык поэтессы, на его высокопарный стиль, обнаруживает ее подавленные сексуальные желания. Монро рассказывает историю Альмеды, ее краткое увлечение Джемсом Пултером, производителем соли, и ее последующее безумие. Это безумие она выражает посредством текста, через разбивку слов в предложении и лексику.

В «Унесенном» Монро поворачивается от археологического до аллегорического в ее исследовании политики чтения и методов реалистического Письма. В начале краткое резюме довольно сложного сюжета истории может быть полезным. Действие происходит в Онтарио, в разгар промышленного капитализма, между 1917 и серединой – 1950-е, «Унесенный» начинается, когда Луиза, когда-то путешествовавшая продавщица, но теперь городской библиотекарь, начинает получать романтические письма от Джека Агню, солдата, находящегося на войне. Джек представляется ей как читатель. Герой рассказа говорит Луизе, что наблюдал и восхитился ею в библиотеке, что он вспоминает о ней на ее работе. «Я думаю о Вас на табурете в Библиотеке, тянущейся, чтобы убраться книгу», пишет он, «и я подхожу и помещаю руки на Вашу талию и спускаю вниз Вас, и Вы оборачиваетесь». Хотя она не может помнить или изобразить его, Луиза отвечает на его письма, посылает ему фотографию, которую он просит и ждет, надеясь на его возвращения с фронта.

В финале рассказа кровь раненого Джека формирует подземный поток, энергию рассказа, которая не может быть остановлена. Подавляемые и адаптированные энергии революции возвращаются, чтобы заставить рассказ из линейного времени, полностью изменить его необратимую предпосылку, вызвать перечитывание и переписывание прошлого. Эти энергии достаточно сильны, чтобы разрушить и реалистическую практику, и методы, которые управляли прочтением рассказа и интерпретацией в XX веке.

В течение длительного времени в «Унесенном» Монро сопоставляет цивилизацию и варварство, которое является его темной стороной, его необходимым условием. В то же время, возможно, как это ни парадоксально, она развивает мотив подрывной власти книг и чтения. Она раскрывает природу библиотеки и акта чтения и в этом значении тоже.

Как отмечают, Джулия Ривкин и Майкл Райан (составители Антологии):

«Постструктурализм и метод деконструкции в литературоведении обращают внимание больше на разнообразие, чем на особенности, на множественность значений, чем на смысловую однозначность. И на сложность дискурса, чем на его простоту. Мириам Кларк описывает сложность произведений Монро, способ, которым она привлекает наше внимание к нестабильности представления, а не к его уверенности в успехе. Образами (тропами) в произведении являются – библиотека, место, где стоят в бесконечной веренице книги, которая позволяют нам представить правду жизни, но не всегда гарантируют ее проявление.

Мы с вами рассмотрели один из способов постструктуралистского анализа рассказов Элис Монро, представленный в статье Мириам Кларк.

Книга: Теория литературы: Антология, том II

Лекция: 25. Теория на практике: Мириам Кларк. Аллегория чтения в «Унесенном Элис Монро»

Вопросы:

1. Какие сюжеты у рассказов Элис Монро?
2. Почему ее называют «нашим Чеховым»?
3. Какие образы являются главными в сборнике рассказов Э. Монро, избранных для анализа?
4. Какие символы скрываются в рассказах Монро под образами книг, библиотек?
5. Каковы нормативные стратегии Э. Монро в рассказах?
6. Как проявляются особенности дискурса в рассказах Э. Монро?

Литература:

Literary Theory: An Antology. Third Edition by Julie Rivkin and Michel Ryan. 2017. Jonn Willey & Sons, Ltd. Published.